

Изучение Психологических Аспектов Подросткового Возраста И Оценка Алькогольной Зависимости

Хусенов Олим Нутфиллоевич

Бухарский государственный медицинский институт, Республика Узбекистан, г. Бухара

Аннотация: Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте определяется влиянием клинико-психологических факторов. Подростковый возраст опасен возникновением различных заболеваний, в том числе зависимостью к психоактивным веществам. Риск особенно велик, когда физиологические и личностные изменения сочетаются с измененной микросоциальной средой.

Ключевые слова: эмоциональное напряжение, стресс, дискомфорт, саморегуляция.

Актуальность. В последние годы значительно возрос интерес к вопросам, связанным с приобщением подростков к потреблению психоактивных веществ. Употребление алкоголя достаточно широко распространено в молодежной среде. Ранний (или подростковый) алкоголизм формируется в возрасте от 13 до 18 лет. На сегодняшний день проблема психологической зависимости оказалась одной из первоочередных в современном обществе. Наблюдается рост численности подростков систематически употребляющих алкоголь, наметилась тенденция снижения возраста приобщения к алкоголю.

Цель исследования: Изучение психологических аспектов подросткового возраста и оценка алкогольной зависимости.

Результаты обследования: Отечественные ученые указывают, что уровень потребления алкоголя среди студентов вузов гораздо ниже, нежели в старших классах школ, учреждениях начального профессионального образования. Средний возраст начала употребления алкоголя составляет 14 лет. Группа употребляющих алкоголь студентов колеблется от 46,6 % до 80,8 % среди юношей и от 27,6 % до 42,2 % среди девушек. Группа систематически употребляющие алкоголь - 23 % - до нескольких раз в месяц, от 0,2 % до 7 % - еженедельно. Кошкина Е.А. и соавт. отмечают, что злоупотребляющие алкоголем подростки составляют 33,3 % среди юношей и 12,4 % среди девушек. Ученые определяют подростковый возраст, как наиболее уязвимый к негативным воздействиям внешней среды, подверженный стрессовым и конфликтным ситуациям (Егоров А. Ю., 2005). По мнению Навайтис Г., психологические трудности подростка могут возникать не только в результате физического, полового созревания, но и как следствие кризиса личности или конфликта в общении с близким человеком. Как отмечает Ремшмидг Х., переживания кризиса могут стать причиной различных форм поведения, характеризующихся снижением адаптивности подростков: отклоняющегося поведения, аддиктивного поведения. Существуют различные подходы к определению факторов риска развития алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Согласно мнению Булгаковой М. В. девиантное поведение несовершеннолетнего имеет биопсихосоциодуховные предпосылки. При наличии биопсихосоциодуховных предпосылок есть факторы, определяющие характер девиантного поведения и степень социальной дезадаптации. Исследования позволили определить ряд механизмов, влияющих на формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте. Каплан Г. И. считает, генетический фактор в развитии алкоголизма играет значимую роль. Существует определенная физиологическая чувствительность к воздействию алкоголя. Установлено, что у детей алкоголиков имеется особая физиологическая ранимость, или интолерантность к алкоголю. Исследования зарубежных ученых показали, что подростки,

воспитывающиеся в семьях, где родители страдают алкогольной зависимостью, в большей степени подвержены риску употребления алкоголя, причем чаще склонны употреблять алкоголь в одиночестве, нежели в компании сверстников [1]. По мнению Сироты Н. А. и Ялтонского В. М. на процесс формирования различных видов отклоняющегося поведения оказывают влияние личностные и средовые факторы. К личностным факторам относят особенности когнитивной сферы, Я-концепцию, интернальный локус контроля, аффилиацию, эмпатию, ценностно-мотивационную структуру. Средовые ресурсы представлены окружением, в котором живет подросток. Копыт Н. Я. и Сидоров П.И. считают, асоциальное поведение родителей, психологическая напряженность и конфликты, низкий уровень образования и несостоятельное воспитание в семье являются факторами высокого риска развития злоупотребления алкоголем. Существенное влияние на мотивацию употребления алкоголя оказывают тип акцентуации. Исследования западных ученых определяют в качестве значимого фактора эмоциональный фон подростка. Некоторые подростки (особенно девочки) склонны употреблять алкоголь на фоне эмоционального дискомфорта, чтобы справиться с негативными эмоциями [2]. Подтверждение данных результатов мы находим в работах Сох W. M., Klinger E., где указывается, что семьи, в которых родители страдают алкоголизмом, подростки употребляют алкоголь, чтобы справиться со стрессом и негативными эмоциями. Результаты других зарубежных исследований в качестве ведущего фактора употребления алкоголя (особенно для мужского пола) определяют социальный мотив соответствия [3]. По мнению ряда авторов, для подростков, употребляющих алкоголь, характерны определенные личностные особенности. К детерминантам наркозависимости и аддиктивности в целом можно отнести наличие базовых трудностей самооценки, взаимоотношений, заботы о себе, в саморегуляции чувств [2]. Леонова Л. Г. и Бочкарева Н. Л. выделяют особенности подросткового возраста, которые являются факторами риска формирования аддиктивного поведения. К таковым относили повышенный эгоцентризм; тяга к сопротивлению, упрямству, протесту, борьбе против воспитательных авторитетов; амбивалентность и парадоксальность характера; стремление к неизвестному, рискованному; обостренная страсть к взрослению; стремление к независимости и отрыву от семьи; незрелость нравственных убеждений; болезненное реагирование на пубертатные изменения и события, неспособность принять свою формирующуюся сексуальность; склонность преувеличивать степень сложности проблем; кризис идентичности; деперсонализация и дереализация в восприятии себя и окружающего мира; негативная или несформированная Я-концепция; гипертрофированные поведенческие реакции: эмансипации, группирования, увлечения, сексуальные поведенческие реакции, детские реакции (отказ от контактов, игр, пищи, имитация, компенсация и гиперкомпенсация); низкая переносимость трудностей; преобладание пассивных копинг-стратегий в преодолении стрессовых ситуаций. В. Буриан определял в качестве значимого фактора, оказывающего влияние на приобщение подростков к психоактивным веществам, такое свойство личности как алекситимия. Автор теории считал, алекситимия возникает в раннем детстве, в процессе общения с матерью. В этот период соматическое выражение аффекта - единственная форма коммуникации матери и ребенка. Большинство матерей воспринимают его как требование поддержки. При этом они способствуют формированию у ребенка навыков самонаблюдения и вербального отчета о своих эмоциях. Ребенок становится более терпеливым к своим переживаниям. Если интеракции матери и ребенка нарушаются, то аффект вербализуется неадекватно, остается недифференцированным и воспринимается как угрожающий, усиливает опасность инфантильных мечтаний. Особую опасность подобный аффект представляет в подростковом возрасте, когда инфантильная связь с родителями должна прекратиться и заместиться зрелыми связями с другими людьми. Разрыв близости с родителями вызывает у подростка, как правило, депрессивные переживания, а невербализованность и недифференцированность делает эту депрессию труднопереносимой; он может начать бороться с ней с помощью алкоголя и наркотиков. Буриан В. подчеркивает, что психоактивные вещества, заменив подростку мать как объект привязанности, носят, как и мать, амбивалентный характер: с одной стороны, оказывают поддержку, с другой — представляют опасность. Таким образом, в теории Буриана В.

нарушения процесса восприятия-выражения эмоций в общении матери с детьми, невербализованность аффекта являются решающим фактором формирования зависимости, приобщения к потреблению психоактивных веществ [3]. Причинами аномального, деструктивного развития, как правило, являются: неспособность ребенка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности удовлетворения жизненно важных потребностей; несформированность и неэффективность способов психологической защиты подростка, позволяющей ему справляться с эмоциональным напряжением; наличие психотравмирующей ситуации, из которой подросток не находит конструктивного решения [4]. Белокрылов И. В. и Даренский И. Д., анализируя личностные особенности подростков в преморбиде алкоголизма, отмечают, что таким лицам свойственны субклинические проявления диссоциативных симптомов (нарушения самосознания, границ Я; явления отчуждения витальности, активности, эмоций). Короленко Ц. П. к факторам, оказывающим влияние на развитие аддиктивности, относит сниженную переносимость трудностей, которая обуславливается наличием гедонистической установки (стремлением к немедленному получению < удовольствия, удовлетворению своих желаний). Это сочетается с повышенной обидчивостью, подозрительностью, что влечёт за собой частые конфликты. Присущий аддиктивной личности скрытый комплекс неполноценности находит свое отражение в частых сменах настроения, избегании ситуаций, в которых их способности могут быть объективно проверены.

Поверхностный характер социабельности и её ограниченности во времени сочетается с обострённым стремлением производить на окружающих положительное впечатление. Кроме того, для аддиктов характерна стереотипичность, повторяемость поведения. Иногда наблюдается пассивность, отсутствие самостоятельности, стремление к получению поддержки, тревожность, наличие базовых трудностей в саморегуляции [5]. Можно предположить, что для таких личностей алкоголь является средством компенсации, облегчающим процесс адаптации в социуме, даже таким деструктивным способом. Максимова Н. Ю., анализируя факторы, детерминирующие аддиктивное поведение несовершеннолетних, подчеркивает, в отношении подростков следует употреблять сослагательное наклонение. Это объясняется тем, что ни один из факторов не является основополагающим. Сложные жизненные обстоятельства, неправильное семейное воспитание, низкий общеобразовательный и культурный уровень окружающей социальной среды влияют на многих детей, однако далеко не все подростки, поставленные в эти условия, становятся алкоголиками. В то же время неблагоприятные психофизиологические предпосылки (психопатии, акцентуации характера, психопатическое развитие личности, мозговые дисфункции и органические поражения мозга, наследственная отягощенность) также не являются фатальными и без сочетания с социальными факторами не могут стать основной детерминантой химической зависимости. Важную роль играет то, как преломляются указанные факторы в психике ребенка, как воспринимаются им жизненные события и различные обстоятельства. Как отмечает автор, влечение подростка к употреблению психотропных веществ является признаком более глубокого личностного неблагополучия [6]. Подтверждение этому мы находим в работах отечественных ученых. Так В. Москаленко Д. указывает, в этиологии и генезе зависимостей от психоактивных веществ учитывают комплекс биологических, психологических и социальных факторов. Немаловажную роль в формировании алкогольного поведения подростков отечественные и зарубежные ученые приписывают семейным факторам. Милушева Г. А. и Найденова Н.Г. обозначали, неблагоприятные условия социальной микросреды, включая структуру семьи, характер внутрисемейных отношений и неправильные факторы воспитания, приводят к нарушению формирования личности подростка. Они детерминируют девиантное поведение подростка по механизму формирования патохарактерологических реакций. В формировании психологических механизмов девиации личности у подростков немаловажную роль играют депрессивные переживания реактивного генеза с последующей мотивацией приема психоактивных веществ, направленной на устранение отрицательных переживаний и облегчение реализации потребности в общении со сверстниками. Для формирования девиантного поведения у подростков, употреблявших токсические вещества и алкоголь, имеют значение не только формальные показатели структуры

семьи (полнота или неполнота ее, наличие отчима и т. д.), но и качественная характеристика семейных взаимоотношений (образ жизни родителей, внутрисемейные отношения, особенности конфликтов, наличие или отсутствие эмоциональной теплоты и т. д.). Оруджев Н. Я. и Жигунова О. А. в своем исследовании выявили наличие взаимосвязи между алкоголизмом обоих родителей и наличием выраженных преморбидных психопатологических черт (особенно возбудимого круга) и развитием грубой дезадаптированности у подростков, злоупотребляющих алкоголем, проявляющейся асоциальной и антисоциальной направленностью поступков и образа жизни в общем. Среди других значимых факторов, влияющих на процесс социальной дезадаптации этой группы несовершеннолетних, авторы отмечают соматические заболевания в анамнезе, ранний возраст злоупотребления алкоголем от полугода до 2 лет, наличие измененных форм алкогольного опьянения, воспитание в условиях безнадзорности (гипоопека) и неудовлетворительные бытовые условия. Оруджев Н.Я. подчеркивает, что неполная семья, гипоопека либо воспитание в условиях интерната сопутствуют выраженной дезадаптации детей, злоупотребляющих психоактивными веществами. Психоаналитик Вюрсмер Л. полагал, что в основе формирования зависимости кроются нарушения семейных отношений. Автор отмечает основные факторы нарушения эмоционального общения и соответственно разновидности семьи, где проявляются данные нарушения общения матери и ребенка: 1) семьи «с травматизацией детей». Люди, испытавшие насилие в детском возрасте, могут затем идентифицировать себя либо с агрессором, либо с жертвой. Чувства боли, стыда, ужаса, беспомощности после насилия могут стать причинами злоупотребления алкоголем и наркотиками в подростковом возрасте; 2) «навязчивая» семья. Родители навязывают себя ребенку, они навязчиво контролируют его поведение, что вызывает у него стыд и злобу. У родителей в такой семье часто встречаются грандиозные, нереалистичные ожидания применительно к детям. В таких условиях могут возникнуть маска фальшивой идентичности, лицемерные роли, которые дети используют для защиты. Фальшивые идентификации, несоответствие своему истинному Я, могут компенсаторно привести к употреблению алкоголя и наркотиков; 3) «лживая» семья. В результате постоянной лжи доминирующей эмоцией у ребенка становится стыд, происходит деперсонализация, утрачивается чувство реальности. Нарастающие отчуждение, фальшивость отношений в семье могут стать одним из факторов приобщения и потребления психоактивных веществ; 4) «непоследовательная, ненадежная» семья. В такой семье то, что сегодня одобряется, завтра порицается, в результате нарушается стабильность сверх-Я. Это может стать одной из причин нарушения социализации ребенка и злоупотребления психоактивными веществами [7]. В своих работах Портнов А.А., Пятницкая И.Н. указывают на значимость микросоциума, в котором находится ребенок, важную роль для начала употребления алкоголя играют обычаи ближайшего окружения. Сухарева Г.Е. также выделяет факторы, играющие существенную роль в генезе последующих нарушений поведения: неправильное воспитание ребенка, длительность воздействия неблагоприятной обстановки. Дмитриева Т.Н. и В.А. Сучков обращают внимание на повторение пьющими подростками жизненного сценария родителей. И хотя известна значимая роль родителей в алкоголизации подростков, однако исследования обнаружили, что подростки способны усваивать деструктивные паттерны поведения не только от родителей, но и при взаимодействии с родными братьями [8]. Употребление алкоголя родными братьями и сверстниками способно оказывать даже большее влияние, чем родительское употребление алкоголя [9]. Подтверждение этому мы находим и в работах отечественных ученых. Москаленко В.Д. условно разделяет факторы риска на две группы: семейные, индивидуальные. Автор отмечает, самым мощным предиктором зависимости от психоактивных веществ является наличие зависимости в семейном анамнезе. Алкоголизм родителя - мощный фактор риска, как алкоголизма, так и наркомании взрослых детей. В то же время следует придавать значение не только факту семейной отягощенности, но и числу больных родственников. Необходимо также учитывать, наличие зависимости среди братьев и сестер больного, что тоже является признаком семейного отягощения. В качестве факторов риска регистрировались и такие семейные факторы как: ранняя смерть отца, развод родителей, внутрисемейные взаимоотношения, отсутствие

эмоциональной привязанности и сплоченности между членами семьи, постоянная конфликтность взаимоотношений, терпимое отношение родителей к употреблению психоактивных веществ детьми или к девиантному поведению, нарушение уклада жизни семьи, несоблюдение традиций и ритуалов. По результатам исследования пришли к выводу, пол больного родителя имеет определенное значение для формирования алкогольной зависимости. Так, наличие алкоголизма у отца равным образом повышает риск зависимости у сыновей и дочерей, наличие алкоголизма у матери более значимо в этом отношении для дочерей. К индивидуальным факторам относят те, которые могут быть обнаружены в анамнезе индивида или в его статусе, при условии, что эти факторы достоверно чаще ассоциированы с развитием зависимости от психоактивных веществ, чем в группе индивидов с отсутствием подобных факторов, при прочих равных условиях. В эту группу относятся: психопатическая структура личности со склонностью к агрессии, антисоциальным поступкам, импульсивным действиям, неоправданному риску; мужской пол; синдром гиперактивности в детстве; низкий интеллект либо слабость мотивации к учебе, результатом чего явилась бедность интересов; эмоциональная разобщенность с родителями; девиации поведения (пропуски занятий, плохая дисциплина в школе), юношеская делинквентность. Однако, как указывает автор, помимо семейных и индивидуальных факторов риска зависимости от психоактивных веществ, следует придавать значение этнической и культурной принадлежности индивида, распространенности в окружающей его среде алкогольных или наркотических традиций, среднему количеству алкоголя, приходящемуся на душу населения в данном обществе, отношению окружающих к употреблению психоактивных веществ [5]. В некоторых современных зарубежных работах отмечается, что на формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте может оказывать влияние развод родителей, высокое социально-экономическое положение, недостаточная эмоциональная близость членов семьи и такие эмоциональные состояния, как депрессия и тревога. Авторы подчеркивают, только доверительные отношения между родителем и ребенком способны снизить риск формирования аддикции [10]. Семейные факторы могут являться как факторами риска формирования алкогольной зависимости (в случае эмоционального дискомфорта в семье), так и защитным механизмом против становления аддиктивного поведения. По мнению Куприяновой Е.И. существенную роль в формировании личности подростка оказывает опыт переживания глубинных психотравм, к которым относит развод родителей, воспитание вне семьи, алкоголизм родителей, воспитание мачехой (отчимом), неправильное воспитание, сексуальная травма в детстве. Подтверждение значимой роли психотравмы в процессе употребления алкоголя подростками мы находим в зарубежных источниках. Отмечено, что часто подростки, употребляющие алкоголь, имели опыт переживания физического и сексуального насилия. Шитов Е. А. останавливаясь на проблеме влияния ранней детской психической травмы на клинику и динамику алкогольной зависимости, обозначает, взрослые больные алкогольной зависимостью и подростки, злоупотребляющие алкоголем, отмечают более часто в анамнезе раннюю детскую психическую травму по сравнению с группами контроля [8]. Факторами возникновения у несовершеннолетних потребности в употреблении психотропных веществ, по мнению Трофимовой Н.М. являются: неблагоприятная макросоциальная ситуация развития, отклонения в функционировании высшей нервной деятельности, возрастные особенности. В том случае, когда неблагоприятное влияние указанных факторов, благодаря вмешательству взрослых, устраняется или компенсируется, злоупотребление прекращается без традиционного лечения и применения медикаментозных препаратов. И, наоборот, никакие лекарства, угрозы и наказания не помогут, если отсутствуют условия для удовлетворения жизненно важных социальных потребностей подростка, фрустрированных указанными факторами. Однако необходимо указать, в плане возникновения и развития зависимости от психоактивных веществ семья и ближайшее окружение подростка играют иногда фатальную роль. В этом тоже проявляется качественное отличие подросткового алкоголизма от взрослого. Так, если взрослый человек сам может выбрать свое макросоциальное окружение, противостоять пагубному влиянию, то для подростка такая свобода действий чаще всего невозможна. Попадая в компанию, где употребляют алкоголь,

подросток следует в русле ее алкогольных обычаев, а не в соответствии со своим самочувствием, как это делает взрослый человек. Поскольку в таких компаниях обычно принято употреблять алкоголь в больших количествах, это приводит к тому, что контроль организма над количеством выпитого подавляется с самого начала. Иными словами, стадии опьянения с самого начала извращаются, что ведет по кратчайшему пути от злоупотребления к болезни, причем признаки алкоголизма могут наблюдаться раньше, чем болезнь сформируется окончательно [7]. Отметим, что разные факторы на определенных этапах онтогенеза играют ведущую роль в формировании зависимого поведения. В семьях, где родители склонны к употреблению алкоголя и иных психоактивных веществ, первичным фактором, способствующим возникновению зависимости у детей, является злоупотребление психоактивными веществами, а нарушение эмоционального общения - конфликты, гипоопека - носят вторичный характер [6]. Сидоров П. И. указывает, социальные факторы и условия в развитии алкоголизма и наркомании играют ведущую роль преимущественно на донологических этапах употребления и злоупотребления. Так зарубежные ученые-исследователи отмечают, что на употребление алкоголя подростками влияют факторы семейных отношений, взаимоотношения со сверстниками, индивидуальные характеристики, условия окружающей среды, процессы созревания, которые сопровождают подростковый возраст. Большее значение приобретает именно социальный контекст употребления алкоголя [5]. В работах Князевой Т.М. и Шапиро Ю.Г. показано, что чем раньше формируется алкогольная зависимость, тем в большей мере она обуславливается наследственными факторами и воспитанием, в то время как в старшем возрасте недостатком образования и культуры [9].

Таким образом, проблема алкоголизации подростков является многофакторной. Анализ литературных источников позволяет систематизировать и обозначить следующие аспекты, оказывающие влияние на формирование алкоголизации подростков: социальные, психологические, медико-биологические. К социальным аспектам употребления алкоголя относится влияние культуральных особенностей, традиций, принятых в группе сверстников, семье, в обществе в целом, нарушенная социальная микросреда. Неблагоприятные семейные условия являются фактором риска алкоголизации подростков. Влияние на личность подростка оказывает стиль семейного воспитания, психологическая напряженность, конфликтность в семье, употребление алкоголя одним из родителей. Родители непосредственно оказывают влияние на усвоение поведенческих паттернов. Зачастую, поведенческие реакции подростков усваиваются без сознательной проработки по механизму подражания, что может служить источником алкоголизации. Немаловажную роль в подростковой алкоголизации играют сверстники. Подросток, у которого референтной группой является группа сверстников, попадая в асоциально ориентированную группу, вынужден подчиняться нормам и принципам данной группы. Обобщая эмпирические данные, следует выделить психологические факторы, оказывающие влияние на психогенез алкоголизации. Подростковый возраст сам по себе выступает как фактор риска приобщения к алкоголю, определяется как критический в плане социализации. Психологические трудности подростка могут возникнуть не только в результате физического, полового созревания, но и как следствие кризиса личности или конфликта в общении с близким человеком. Причинами могут стать сложность самосознания (самоопределение), восприятие и оценка собственных возможностей, комплекс неполноценности, проблема идентификации, дисфункциональный опыт. Значимую роль на процесс употребления подростками алкоголя оказывает опыт переживания психотравм. Выявлено, часто подростки, употребляющие алкоголь, имели опыт переживания психологической травмы. Таким образом, к психологическим факторам следует отнести: нравственную незрелость личности, индивидуально-психологические особенности личности, сложности пубертата, кризис формирования личности. К медико-биологическим аспектам можно отнести генетический фактор (отмечено, что дети, родители которых употребляют алкоголь, чаще подвержены риску алкоголизации), расстройства поведения, психические нарушения. Отмечено, у подростков, употребляющих алкоголь, психические нарушения могут ускорить формирование зависимости. Физиологические особенности возрастных кризов

пубертатного периода являются своеобразной благоприятной почвой, на которой алкоголь может дать быстрое развитие болезни. Считается, что алкоголизм чаще развивается у подростков в тех случаях, когда их личность изменена после травмы мозга, органического поражения ЦНС и др. В этих случаях алкоголизм формируется интенсивнее, протекает злокачественнее, быстро приводит к потере контроля, появлению влечения к алкоголю, выработке абстинентного синдрома. Под воздействием алкоголя «утяжеляются» патологические черты характера, и эти дети в дальнейшем легко прибегают к алкоголю в любых сложных жизненных ситуациях.

Вывод: Формирование алкогольной зависимости в подростковом возрасте детерминировано влиянием клинично - психологических факторов. Подростковый возраст является опасным для возникновения различных заболеваний, в том числе зависимости от психоактивных веществ. Особенно велик риск, когда физиологические, личностные изменения сочетаются с нарушенным микросоциальным окружением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцева С.М., Сулимова И.Д. Невротические ценности в культуре общества потребления //Иновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 7-Том 2 (33). С. 51-56.
2. Мальцева С.М., Максимова К.А., Морозкина В.А. Взгляды И. Канта и Г. Гегеля на субъективизацию когнитивного процесса // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 289-291.
3. Balashova E.S., Smolina N.A. Rénovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication //Последние тенденции в области науки и технологий управления. 2015. № 3. С. 111-118.
4. Саракаева С.А., Сокаев Х.М. Основные направления повышения у подростков устойчивой мотивации к здоровому образу жизни //Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 317-320.
5. Гудкова И.В., Бобылев Е.Л. Отношение детей раннего подросткового возраста к алкоголю // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-12.
6. Вальчук Д.С., Агибалова Т.В., Бузык О.Ж., Гуревич Г.Л., Тучина О.Д., Курлович Н.М. Психотерапия, направленная на патологическое влечение к алкоголю //Школа В.М. Бехтерева: От истоков до современности 2017. С. 271-273.
7. Савинская А.А. Отношение студентов к алкоголю // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017. № 13. С. 121-123.
8. Быстрова Н.В., Цыплакова С.А., Коротева О.Д. Социально-психологические особенности детей из неполных семей // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 37-40.
9. Малахова Ж.Л. Отношение к алкоголизму потенциальных родителей и перспективы здоровья будущего поколения // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 8. С. 44.
10. Воронкова А.А., Кашина О.П. Проблема формирования языковой личности и духовной зрелости современных российских предпринимателей // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 34173421.